

Возвращение дела прокурору по пункту 6 части 1 статьи 237 УПК РФ (на примере единых продолжаемых преступлений)

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Вуколова Екатерина Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: k.vukolova@list.ru

Квалификация преступного деяния с точки зрения органов расследования и прокуратуры отражается в обвинительном документе [1; 322]. Процессуальный документ, отражающий результаты предварительного расследования, может именоваться по-разному: обвинительным заключением, например, в ст. 220 УПК РФ, параграфе 170 УПК ФРГ [2; 247] или обвинительным актом, в частности, в ст. 545 Устава уголовного судопроизводства 1864 года [3; 894-895]. Русский процессуалист С.И. Викторский описывает его назначение таким образом: «Обвинительный акт служит прежде всего для установления границ судебного следствия, затем для уяснения дела суду и, наконец, для облегчения способов только что организующейся защиты» [4; 346]. И.Я. Фойницкий выделяет в обвинительном акте две части: описательную, где излагаются обстоятельства преступления, данные о личности обвиняемого, и заключение, «указывающее тот закон, которым предусмотрено данное деяние, и тот суд, которому оно подсудно» [5; 393]. В современной литературе также предлагается выделять в обвинении фактический и юридический компоненты [6; 69].

Рассмотрим изменение квалификации деяния с возвращением дела прокурору на примере единых продолжаемых преступлений. Согласно объективной концепции продолжаемого преступления преступные деяния, составляющие его элементы, объединены единым предметом, преступным результатом и предусмотрены одной и той же нормой уголовного закона [7; 7]. В новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 закреплена дуалистическая концепция продолжаемого преступления, включающая и единство умысла.

Квалификация деяния как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений отражает юридический компонент обвинения и может меняться без изменения фактических обстоятельств. При этом такая переквалификация не всегда влечет возвращение дела прокурору. Так, суды объединяют отдельные эпизоды в единое преступление при условии, что размерный признак деяния не меняется [8; 55]. В других случаях суды применяют п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, опираясь на следующие критерии.

1. Выделение из продолжаемого преступления дополнительного эпизода. Например, обвиняемый получил доступ к чужому аккаунту в приложении интернет-магазина и оформил несколько заказов. Они были оплачены с банковских счетов, привязанных к аккаунту и принадлежащих различным потерпевшим. Кроме того, один из потерпевших успел отменить заказ до его получения обвиняемым. Действия подсудимого были квалифицированы как единое продолжаемое преступление по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Возвращая дело прокурору, суд указал, что «из описания преступного деяния следует, что оно содержит в себе несколько отдельных эпизодов преступной деятельности, в отношении разных потерпевших и на разные суммы причиненного материального ущерба, который для каждого

из потерпевших может являться как значительным, так и незначительным, при этом являются как оконченными, так и неоконченными составами». При повторном направлении дела в суд обвинение было дополнено покушением на кражу в отношении потерпевшего, отменившего заказ.

2. Разделение продолжаемого преступления на отдельные эпизоды. Например, действия обвиняемой были квалифицированы по ст. 322.3 УК РФ как фиктивная постановка на учет иностранного гражданина по месту пребывания в РФ. Суд вернул дело прокурору для квалификации деяния по трем преступлениям, так как ее действия «не были тождественными и совершены были в разное время, в отношении трех иностранных граждан».

3. Действия каждого соучастника необходимо квалифицировать отдельно. Так, обвиняемые, находясь в гостях, тайно похитили из шкафа ювелирные украшения, а затем попросили у потерпевшей мобильный телефон «с целью просмотра социальных сетей» и похитили денежные средства с ее банковского счета при помощи мобильного приложения. Суд не согласился с квалификацией деяния как продолжаемого преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как похищение денежных средств совершено с вновь возникшим умыслом. Суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что «при описании этого преступного деяния, органы следствия также указали на совместные действия Щ. и Ш., направленные на тайное хищение ювелирных украшений потерпевших М. и С. с причинением последним значительного ущерба. При этом какая-либо юридическая квалификация этим действиям обвиняемых органами следствия не дана».

Таким образом, при неизменности фактической стороны обвинения суд возвращает дело прокурору, когда необходимо вменить дополнительный эпизод, признак соучастия или «разбить» деяние на несколько эпизодов, поскольку это влечет ухудшение положение подсудимого и нарушает его право на защиту. Законодательствами развитых государств, в том числе Германии [2; 277], Франции [9; 383], Швейцарии [10; 280], разрешено увеличение объема обвинения в суде. Представляется, что в России суд не вправе дать иную юридическую оценку фактическим обстоятельствам, если это влечет изменение обвинения на более тяжкое, до тех пор, пока не будут внесены изменения в статью 252 УПК РФ, согласно которой судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Источники и литература

- 1) Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
- 2) Головненков П.В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий. Universitätsverlag Potsdam. 2012.
- 3) Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск III. Под общ. ред. М.Н. Гернета. М., 1914.
- 4) Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912.
- 5) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. С.-Петербург, 1910.
- 6) Есаков Г.А. Пределы судебного разбирательства (статья первая): изменение фактической стороны обвинения // Уголовное право. 2024. № 9.
- 7) Кулагин А.Н., Образжиев К.В. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика, проблемы нормативной регламентации и квалификации. М., 2019.
- 8) Есаков Г.А. Пределы судебного разбирательства (статья третья): изменение юридической квалификации деяния // Уголовное право. 2024. № 11.

- 9) Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002.
- 10) Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии. М., 2015.